

66.4(0)
П88
СА-369009

Социокультурные аспекты
национальной безопасности
России

ПУБЛИЧНАЯ ДИПЛОМАТИЯ

Теория и практика

Московский государственный
институт международных отношений
(Университет) МИД России

ПУБЛИЧНАЯ ДИПЛОМАТИЯ

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

*Под редакцией
доктора политических наук, профессора
М. М. Лебедевой*

Государственное бюджетное
учреждение культуры
«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н.К. Крупской»

АСПЕКТ ПРЕСС

Москва

2017

сд-369009

Содержание

Введение	5
----------------	---

Часть I

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ

Глава 1. Публичная дипломатия: исчезновение или новые горизонты? (М. М. Лебедева)	8
Глава 2. Военное измерение публичной дипломатии (М. В. Харкевич)	21
Глава 3. Взаимодействие официальной и публичной дипломатии в противодействии угрозам России (А. И. Подберезкин)	36
Глава 4. Цифровая публичная дипломатия как инструмент урегулирования конфликтов (Е. С. Зиновьева)	54

Часть II

ПУБЛИЧНАЯ ДИПЛОМАТИЯ: ИССЛЕДОВАНИЕ КОНКРЕТНЫХ СИТУАЦИЙ

Глава 5. Публичная дипломатия Европейского союза (Т. В. Зонова)	70
Глава 6. Вклад публичной дипломатии СНГ в интеграционное сотрудничество и предотвращение конфликтов (К. П. Боришполец)	89
Глава 7. Публичная дипломатия в работе межправительственных организаций: ОДКБ и ШОС (Ю. А. Никитина)	112
Глава 8. Публичная дипломатия НАТО в условиях деполяризации политической системы мира (Е. А. Антюхова)	128
Глава 9. Централизованное управление инструментарием публичной дипломатии (В. В. Каберник, О. А. Тимофеева)	144

Часть I

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ

ГЛАВА 1

ПУБЛИЧНАЯ ДИПЛОМАТИЯ: ИСЧЕЗНОВЕНИЕ ИЛИ НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ?

Публичная дипломатия в условиях трансформации политической организации мира

На рубеже XX и XXI вв. мир претерпел кардинальные изменения. Этот тезис «красной нитью» проводится во многих исследованиях. Так, У. Бек видит эти изменения как смену политических координат и сравнивает современное знание в области политической науки с тем, что произошло в астрономии, причем не только в астрономии, в связи с открытием Галилея [Beck, 2016]. Большинство авторов связывают изменения на международной арене с крушением биполярной системы [см., напр., Барановский, 2017]. В целом же представляется, что мир действительно переживает глобальную трансформацию, которая охватывает три уровня: 1) эрозию Вестфальской системы; 2) распад биполярной системы межгосударственных отношений; 3) изменение политических систем многих государств. Уникальность современной политической организации (точнее, реорганизации) мира заключается как раз в том, что все три процесса происходят одновременно, усиливая друг друга и образуя эффект синергии, или «идеального шторма» [Лебедева, 2016].

Эти тектонические трансформации не могли не отразиться на публичной дипломатии, которая понимается как политика воздействия одного государства на общество другого (других) государства [Snow, Taylor, 2009], причем воздействие осуществляется именно в политических целях [Долинский, 2012]. При этом публичная дипломатия является частью реализации инструмента «мягкой силы», который,

ГЛАВА 2

ВОЕННОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ

Публичная дипломатия в научной литературе обсуждается преимущественно как практика мирного времени, исследований публичной дипломатии в условиях конфликтов крайне мало [Van Ham, 2003; Setmetko, 2009]. При этом большинство институтов современных международных отношений сформировалось в военное время и несет на себе его отпечаток. Как показывают современные археологические и антропологические исследования, «естественное состояние» человека было скорее ближе к «войне всех против всех» по Гоббсу, чем к «золотому веку» человечества по Руссо [Morris, 2014]. Историческая социология, в свою очередь, показывает, что и современная система международных отношений родилась из войны. «Война создала государство, а государства ведут войны» [Tilly, 1992] и формируют систему международных отношений. Со временем эволюция системы международных отношений, возможно, отдаляет нас от гоббсианской войны и приближает к миру Руссо или Канта [Bull, 2012]. Тем не менее, учитывая эффект зависимости от пройденного пути (*path dependence*) [March, Olsen, 1983], современные институты мира не могут не сохранять генетическую память войны. Поэтому так важно обращаться к изучению военного измерения существующих институтов мировой политики. Такой анализ позволяет, в частности, определять условия эффективности и возможные направления дальнейшей эволюции изучаемых институтов и практик.

В данной главе разберем существующие модели публичной дипломатии, подробно остановимся на колониальной модели, в которой военное измерение публичной дипломатии раскрывается в полном объеме, а в конце обсудим эффективность публичной дипломатии в условиях конфликта.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОФИЦИАЛЬНОЙ И ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ УГРОЗАМ РОССИИ

Обычно считается, что дипломатия как традиционное средство внешней политики, представляющее собой совокупность конкретных мероприятий, приемов и методов, применяемых официальными и иными органами [Краткая российская энциклопедия, 2003] для достижения определенных политических целей, включает в себя также достаточно новое явление — публичную дипломатию [Зонова, 2007].

Существует соотношение понятий «официальная дипломатия» как частное к более общему — «публичная дипломатия». Это имеет важное политико-практическое значение: государственные (публичные) средства и способы дипломатии могут использовать в своих интересах средства и способы публичной дипломатии. Так, в СССР часто ЦК КПСС использовал в интересах внешней политики государства многочисленные общественные организации, имевшие за рубежом своих партнеров: Советский комитет защиты мира, Фонд мира, Комитет молодежных организаций, Ассоциацию содействия ООН, Союз советских обществ дружбы (ССОД) и т.д.

Сразу необходимо оговориться о спорности такого определения, по поводу которого существует немало противоречивых мнений. Считается, что в международных отношениях термин «общественная дипломатия» (или «публичная дипломатия» — *public diplomacy*) возник для обозначения аспектов международной дипломатии, не относящихся к взаимодействию между государственными структурами. Общепринятого определения «общественной дипломатии» пока не существует.

ГЛАВА 4

ЦИФРОВАЯ ПУБЛИЧНАЯ ДИПЛОМАТИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ УРЕГУЛИРОВАНИЯ КОНФЛИКТОВ

Влияние социальных сетей на динамику современных международных конфликтов

Средства массовой коммуникации традиционно оказывали влияние на ход конфликтов и поиск путей их разрешения. Они использовались сторонами конфликта для идеологического влияния, усиления и популяризации собственной позиции, воздействия на общественное мнение. Достижение власти на международной арене всегда осуществлялось при помощи не только насилия, но и убеждения. Современный этап развития общества, характеризующийся широким распространением информационных технологий, создает новые возможности для разрешения конфликтов за счет использования новых каналов коммуникации и воздействия на конфликтующие стороны ненасильственным путем. Прежде всего, речь идет о цифровой коммуникации, осуществляемой при помощи глобальной сети Интернет, которая создает условия для глобальной интерактивной коммуникации в режиме реального времени. Развитие Интернета формирует глобальное информационное пространство, постепенно приобретающее черты СМИ. Под глобальным информационным пространством в настоящей работе понимается электронная среда, посредством которой информация создается, передается, принимается, хранится, обрабатывается и уничтожается, а также собственно информация и знания, которые обращаются в рамках этой среды. Таким образом, глобальное информационное пространство не исчерпывается сетью Интернет, в него входят как другие информационные сети, так и информация и знания,

ГЛАВА 5

ПУБЛИЧНАЯ ДИПЛОМАТИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Публичная дипломатия, как правило, ассоциируется с понятием «мягкой силы», ненасильственно, путем убеждения заставляющей других желать того же, что и вы сами [Nye, 2004: 5]. По словам известного исследователя дипломатии Яна Мелиссена, публичная дипломатия — это ключевой инструмент «мягкой силы» [Melissen, 2005: 5]. Такая дипломатия, нацеленная на интерактивный диалог с гражданским обществом, становится сегодня приоритетным направлением работы не только для неправительственных организаций, но и для государственных внешнеполитических институтов и профессиональных дипломатов [Zonova, 2012]. Трансформация внешнеполитического механизма и дипломатических структур в отдельных странах Европейского союза (ЕС) и в самом ЕС красноречиво об этом свидетельствует.

Европейский союз — пока единственное в мире объединение, достигшее столь высокого уровня интеграции, — конечно, не является «супергосударством» или федерацией, но как интеграционное объединение претендует на проведение общего внешнеполитического курса. Документы ЕС, обсуждавшиеся в Маастрихте, Амстердаме, Кельне, Ницце, Лиссабоне, неизменно подчеркивали необходимость достижения единства в вопросах международной политики. Перед Евро-союзом ставилась задача «говорить одним голосом», т.е. ЕС призван выражать единое мнение по международным проблемам, отстаивать общую позицию в международных организациях и на международных конференциях, вести переговоры с государствами и международными организациями в целях заключения международных договоров. Понималось, что страны-члены должны солидарно оказывать поддержку Общей внешней политике и политике безопасности (ОВППБ), координировать свой внешнеполитический курс с общими позициями